

В понедельник утром, когда Ли Тан спустился вниз, его не удивило, что на обеденном столе стояла подарочная коробка.

Тетя вышла из кухни, вытирая руки:

— Это тебе хозяин прислал. Он сказал, что это подарок на день рождения.

Откусив кусочек жареного теста и медленно пережевывая его, он открыл коробку и обнаружил внутри часы.

Обычно по утрам у него не было особого аппетита. Ли Тан выпил полстакана соевого молока, затем вернулся наверх, открыл ящик шкафа в спальне и бросил туда часы вместе с коробкой.

Это были неизвестно какие по счету часы, которые он получил за эти годы.

Дойдя до двери комнаты, он остановился, обернулся и открыл верхний ящик, где лежали еще одни часы.

Но это был не подарок от Ли Юаньшаня. С пяти лет мать перестала отмечать его дни рождения. Эти часы Чжан Чжаоюэ купила по совету Ли Юаньшаня, когда тот только пошел в старшую школу.

«Найди время, чтобы сходить и выбрать часы для Ли Тана», — сказал тогда Ли Юаньшань.

Итак, в тот день после школы Ли Тан нашел часы на своем столе.

Так что технически это нельзя считать подарком от Чжан Чжаоюэ.

Ли Тан, пристально разглядывая часы, в конце концов не так и не взял их в руки. Он прикусил один конец бинта и туго обернул им запястье.

Перед тем как уйти из дома, Ли Тан собирался напомнить тетушке, чтобы она следила за передвижениями Чжан Чжаоюэ и немедленно связалась с ним. Но, взглянув на плотно закрытую дверь, он проглотил свои слова.

Однако он все равно взял телефон с собой в школу.

Сегодня его одноклассник и сосед по парте, Ли Цзычу, отсутствовал из-за опоздания, что было необычно. Было утреннее чтение китайского языка, и Ли Тан был рад, что его оставили одного, лениво сидя за партой.

Он вошел в групповой чат класса, где учителей не было. Ли Тан давно присоединился к группе, все это время тихонько скрываясь.

Открыв список членов группы, включая его, там было ровно пятьдесят два человека, ни больше, ни меньше.

Это указывало на то, что среди них был и Цзян Лу.

Который из них был он? Ли Тан не хотел спрашивать громко в группе, решив вместо этого выяснить это сам.

Это была необъяснимая радость, сродни игре в головоломку.

За исключением нескольких человек, чьи настоящие имена запомнил Ли Тан, почти все одноклассники в группе сменили свои имена, поэтому можно было только догадываться, кто они такие.

Он применил метод исключения: те, у кого были мультяшные аватары, не были им, как и те, кто использовал селфи в качестве аватаров, ни те, у кого был на аватаре Ультрамен, ни те, у кого были забавные мемы, ни те, у кого были милые домашние животные.

Осталось несколько работ, выполненных в старом стиле пейзажной живописи, и несколько непонятных абстрактных работ. Ли Тан кликнул по каждой из них, отбросив несколько имен, чьи круги друзей были видны незнакомцам, а линии подписи были относительно живыми.

Осталось всего трое.

Нажимая на каждый аватар для очередного раунда наблюдения, Ли Тан пребывал в нерешительности.

Должен ли он просто спросить Цзян Лу напрямую? Но какую причину он должен назвать? Сочтет ли он его странным?

Хотя еще более странным было заявиться в чужой дом.

Облизнув губы и вспомнив вкус того дешевого пирожного, которое он ел вчера вечером, Ли Тан почувствовал, как уши его постепенно нагреваются.

Что он имел в виду, говоря, что это отвлечет его?

«Было ли это из-за того, что я шумела, мешая его учебе, или...»

Пока он размышлял об этом, Ли Цычу вошел в класс через заднюю дверь и сел на свое место.

Ли Тан обернулся, увидел кровавый шрам на губе Ли Цычу и удивился:

— Что случилось с твоим ртом?

Ли Цычу засунул рюкзак под стол:

— Меня укусила собака.

— Собака? Какая собака может так высоко прыгать?

— Тупая собака из китайской деревни, — Ли Цычу скривился от боли и ухмыльнулся: — Которая растет в размерах, но не умнеет.

Ли Тан никогда раньше не видел такой собаки и спросил:

— Когда это случилось?

— Вчера вечером, после того как ты ушел, — сказал Ли Цычу. — Вообще-то, я сам спровоцировал это, прежде чем пойти к тебе домой.

Ли Тан все больше приходил в замешательство, думая, что поблизости нет ни одной бродячей собаки.

Во время большой перемены после второго урока, выстраиваясь на физкультуру, Ли Тан притворился, что завязывает шнурки, повернувшись к концу шеренги. Цзян Лу болтал с несколькими высокими парнями, а вот Хо Сичэнь рядом с ним выглядел несколько странно.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что его рот тоже был поврежден, причем рана находилась прямо посередине верхней губы, после заживления образовав довольно комичную корку.

Будто почувствовав что-то, Хо Сичэнь повернулся и пристально посмотрел на Ли Тана, отчего плечи Ли Тана вздрогнули, и он быстро отвел взгляд.

Перед началом тренировочных занятий по школьной радиопередаче объявлялись материалы, касающиеся спортивных состязаний, в которых участвовали все классы, за исключением учеников третьего года обучения.

Вернувшись в класс, член комитета по физкультуре Чжоу Дунцзе вывесил список участников

спортивного мероприятия на доске объявлений класса.

Благодаря усилиям нескольких классных руководителей, учащиеся 1-го и 2-го классов старшей школы зарегистрировались в почти во всех видах спорта, а число спортсменов составило почти треть от общей численности класса.

Ли Тану поручили работу — заниматься логистикой на вещательной станции, в основном отвечать за организацию присылаемых статей и выполнять разную работу, например, покупать воду и передвигать столы. При этом ему не нужно было выходить на поле и потеть, что делало эту позицию максимально комфортной.

Ли Цзычу, увидев список, несправедливо воскликнул:

— Лао Чжоу, как ты мог так поступить? Мне нужно пробежать три тысячи метров, а Ли Тану всего лишь сидеть на радиостанции?

— Ли Тан не любит спорт, — с улыбкой сказал Чжоу Дунцзе. — С твоей великолепной физической подготовкой ты должен пробежать за меня десять кругов.

Ли Цзычу глубоко вздохнул:

— Если бы я знал раньше, я бы не стал с тобой играть. Ты обманываешь друзей.

— Это помощь друзьям. Я сам зарегистрировался на большее количество мероприятий.

— Ты член комитета по физкультуре, ты этого заслуживаешь.

— Тск, из твоих уст это звучит...

Пока они разговаривали, Ли Тан взял список, чтобы взглянуть на него. Цзян Лу было поручено два вида: бег на короткую дистанцию и прыжки в длину.

Тайком отметив время и место проведения этих двух мероприятий, Ли Тан снова достал свой телефон, размышляя над тремя отфильтрованными аватарами.

Кто же из них все-таки Цзян Лу?

К утру пятницы четвертый урок закончился, и вся старшая школа № 1 превратилась в кипящий котел. Менее чем за полчаса временная станция вещания на игровой площадке была полностью готова.

Ли Тан, как член команды логистики, следовал за ними, перенося оборудование и устанавливая колонки, тяжело дыша от усталости.

К счастью, на этом хлопоты закончились. Как только он сел, кто-то выкатил из столовой тележку с едой, чтобы раздать персоналу еду. Каждая порция состояла из двух мясных и двух овощных блюд, упакованных в пластиковые ланч-боксы.

Ученики третьего года обучения не принимали участия в спортивных соревнованиях, а ученики первого года могли регистрироваться только для участия в соревнованиях, поэтому в состав вещательной станции входили по одному ученику от каждого класса второго года обучения, в основном девушки.

Класс отправил Су Циньхань, которая была назначена в группу вещания. В этот момент она сидела на высокой сцене, держа в руках маленькое зеркальце, чтобы нанести помаду.

Одноклассники позвали ее поесть, на что она ответила:

— Никакой еды, я на диете.

Девушка спросила:

— Ты и так такая худая, зачем ты сидишь на диете?

Су Циньхань лениво ответила, меняя угол наклона зеркала в своей руке, отражающего ее прекрасный профиль:

— Вы, ребята, ешьте, не обращайтесь на меня внимания.

Ли Тан никого здесь не знал, он нашел свободное место, сел и небрежно ковырялся в своей коробке с едой.

Его мысли снова блуждали — он добавил трех человек в WeChat. Двое из них уже согласились, но среди них не было Цзян Лу. Казалось, это мог быть только оставшийся.

Почему он не принял его заявку в друзья? Ли Тан задумался: прошло уже несколько дней, даже если он не брал телефон в школу, он все равно мог бы увидеть уведомление, вернувшись домой.

Его аватар представлял собой полутемную, наполовину освещенную луну. Имело ли это какое-то особенное значение?

Когда Ли Тан оставался один, его мысли были безграничны, поэтому, когда внешний мир прерывал его, он неизбежно вздрагивал.

Неизвестно, когда Су Циньхань закончила свой макияж, нагло подошла и села рядом с Ли Таном.

— Бывший сосед по парте, — обратилась она к Ли Тану, — ты просматриваешь сегодняшние статьи о телерадиовещании?

— А? — Ли Тан был застигнут врасплох. — ...да, я просто сделаю простой обзор.

Су Циньхань сунула бутылку спортивного напитка в руки Ли Тану:

— Помоги мне, выбери несколько статей о Цзян Лу.

Глядя на лучезарную улыбку девушки, Ли Тан подумал о том, что знает, где живет Цзян Лу, но не сказал ей, чувствуя необъяснимую вину:

— Но ведь этот обзор сделал не только я.

— Ты можешь мне помочь? — взмолилась Су Циньхань. — Я действительно не могу читать статьи, которые не о Цзян Лу.

Как только она ушла, окружающие ее девушки начали что-то обсуждать.

— Кем она себя возомнила? Принцессой? Неужели вся школа должна ее слушаться?

— Ее отец — директор школы.

— Тьфу, что в этом такого замечательного?

— Днем, читая статьи в эфире, она ведь не будет читать только те, что о Цзян Лу, верно?

— Ну и что, я думаю, что все в порядке.

— Что случилось? Ты хочешь побороться с принцессой за принца?

— Что, ты же знаешь, насколько плохое общее качество мальчиков в нашей школе, редко встретишь такого как Цзян Лу, кто не захотел бы взглянуть на него еще раз?

— Это правда, в каком соревновании он сегодня участвует? Давай посмотрим вместе.

Во второй половине дня в программе соревнований были соревнования по легкой атлетике, причем наибольшее внимание привлек бег на короткие дистанции среди мужчин.

К началу соревнования большинство сотрудников станции уже ушли. Место Су Циньхань временно занял ее одноклассник. Ли Тан пролистал несколько только что пришедших статей, и во всех из них главным героем был Цзян Лу.

Все были одобрены, ни одна не осталась без внимания.

Стоя на высокой телевизионной платформе, откуда открывался вид на всю площадку, Ли Тан увидел, куда шла самая густая толпа. Су Циньхань, с волосами, собранными в высокий хвост, стояла впереди, плечом к плечу с Цзян Лу. Цзян Лу стоял боком, выражение его лица было неясным, но, вероятно, улыбался.

Ли Тан смотрел молодежные сериалы. В них университетский красавчик, или так называемый «сердцеед кампуса», всегда изображался как холодный и молчаливый персонаж, словно айсберг, от которого исходила аура, отпугивающая людей от приближения, а те, кто испытывал к нему привязанность, становились робкими и не решались с легкостью сорвать с неба этот снежный лотос.

Но Цзян Лу любил посмеяться, он был дружелюбным, и это создавало у людей впечатление, что он не отчужден, создавая ложное впечатление, что, приложив немного усилий, его можно покорить.

Вновь осознав, что мягкость Цзян Лу была свойственна не только при общении с ним, Ли Тан испытал чувство иллюзии, словно подвергался каким-то мучениям.

Более того, несмотря на то, что Су Циньхань делала то же самое, она была гораздо более открытой, чем он.

Она предложила Цзян Лу воды, а когда он отказался, она открутила крышку и поднесла ее к его рту.

У Цзян Лу не было иного выбора, кроме как взять напиток и сделать несколько больших глотков.

Находившийся в нескольких десятках метров Ли Тан тоже сглотнул, словно наблюдая, как выступающий кадык скользит вверх и вниз, а грудная клетка поднимается и опускается в такт дыханию.

Когда прозвучал стартовый пистолет, его взгляд устремился вслед за фигурой, которая

молниеносно вырвалась вперед и пересекла финишную черту первой, с выдающимся превосходством.

Спустя полчаса, во время финала мужского бега на короткие дистанции, фигура не показывала никаких признаков усталости, стремительно шагая вперед, словно стрела, выпущенная из тетивы, и грациозно пересекая финишную черту, вызывая восторженные крики зрителей.

В трансляции сообщалось трижды: финальный забег на сто метров среди мужчин, чемпион 1-го и 2-го классов старшей школы, Цзян Лу.

Ли Тан стоял ближе всех к говорящему, поэтому он слышал его очень отчетливо, настолько отчетливо, что чувствовал, как дрогнуло его сердце.

Около пяти часов вечера, когда солнце село на западе и толпа разошлась, оставив после себя лишь несколько последних непопулярных мероприятий, у Ли Тана наконец появилась возможность достать свой телефон.

В WeChat были непрочитанные сообщения. Открыв его, он увидел человека с луной на аватаре, который наконец-то принял его заявку в друзья.

В то же время пришло сообщение:

[Почему ты не пришел посмотреть мои соревнования?]

Добавляя кого-то в друзья, Ли Тан уже представился, поэтому он был уверен, что это был сам Цзян Лу.

Его сердцебиение слегка ускорилось, когда Ли Тан набрал ответ:

[Я был на радиостанции]

Отправив сообщение, он не выключил экран, держа телефон в ожидании.

Однако прошло пять минут, а ответа с другой стороны не последовало.

Пот на ладонях испарился и высох. Ли Тан выдохнул, смеясь над своей глупостью.

Каждое взаимодействие инициировал он, другая сторона явно не имела намерения углублять отношения.

Только он собрался убрать телефон, как вдруг кто-то крикнул:

[Ли Тан, тебя кто-то ищет!]

Спускаясь по крутым ступеням, образованным столами, Ли Тан еще не успел устоять на ногах, как увидел, кто пришел, совершенно ошеломленный.

Цзян Лу был одет в простую белую футболку и спортивные брюки, а на плечи накинута школьная куртка, от которой веяло свежестью и энергией.

Увидев Ли Тана, он улыбнулся:

— Так удивлен?

Ли Тан все еще был немного ошеломлен:

— ...почему ты здесь?

Цзян Лу помахал телефоном:

— Он разрядился, когда проходил мимо.

— Найти тебе зарядник?

— Нет необходимости, я заряджу его дома.

— ...ааа.

Всего за две минуты Ли Тан почувствовал на себе устремленные на него со всех сторон взгляды. Будь он девушкой, эти взгляды, наверное, уже пронзили бы его насквозь.

Ли Тан, испытывавший легкую социальную тревожность, не любил многолюдные мероприятия и был еще менее искусен в управлении текущей ситуацией.

Постепенно возникло чувство беспомощности, и руки за спиной невольно сжались, а пальцы умело потянули за уже ослабевшую повязку.

— Ты только что выиграл, поздравляю, — не желая прерывать разговор, Ли Тан поднял новую тему.

Цзян Лу спросил:

— Тогда ты не предложишь мне выпить?

Ли Тан подумал про себя: «Сегодня я в контактных линзах».

— Разве ты мало получил бутылок воды?

Цзян Лу поднял брови:

— Значит, ты все видел.

— ...

Ли Тан почувствовал легкое раздражение; его предыдущие слова были слишком явно резкими.

Спешно пытаясь исправить ситуацию, он добавил:

— Я был на трансляционной трибуне, стоял высоко и видел далеко.

Цзян Лу сказал «ааа». Ли Тан подумал, не иллюзия ли это, чувствуя, что его «ааа» прозвучало так, словно он подражал ему.

К счастью, эта тема не получила продолжения. Цзян Лу попрощался и повернулся, чтобы уйти.

Остановившись, он обернулся.

— Завтра в девять часов утра.

Ли Тан не понял:

— А?

— Прыжки в длину, в юго-восточном углу игровой площадки.

— А, точно.

Ли Тан намеренно запомнил это время.

— Если у тебя есть время... забудь, у тебя, вероятно, нет времени. — Цзян Лу помахал рукой: — Увидимся завтра.

Вернувшись на радиостанцию и убирая разбросанные на столе статьи, девушка, которая просматривала статьи, спросила:

— Произошло что-то хорошее?

Ли Тан был озадачен:

— Что?

Девушка внимательно посмотрела на него и сказала:

— Ты выглядишь лучше, когда улыбаешься.

<http://bllate.org/book/13923/1226767>